

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г-НА А. ОРДА,

помѣщенной въ 4 № журнала «Военный Сборникъ» 1858 года,
подъ заглавіемъ:

«ЗАМѢТКИ ИНЖЕНЕРА О ПРИЧИНАХЪ ВЗЯТІЯ МАЛАХОВА КУРГАНА».

Съ нѣкотораго времени, въ нашихъ журналахъ и газетахъ, начали появляться интересныя статьи о Севастополѣ. Въ этой литературной жизни, выступаютъ на сцену: и молодые туристы, съ бѣглымъ, но свѣтлымъ взглядомъ на современное состояніе, нынѣшняго Севастополя; и рассказчики—очевидцы, съ живымъ воспоминаніемъ о прошедшихъ событіяхъ, и угрюмые критики, съ ученымъ изслѣдованіемъ минувшихъ битвъ.

Къ числу послѣднихъ, по статьѣ своей: «Замѣтки инженера о причинахъ взятія Малахова кургана», принадлежитъ г. А. Орда.

Будучи личнымъ свидѣтелемъ всѣхъ описанныхъ авторомъ событій, я не могъ не удивиться, когда почтенный авторъ статьи,

оканчивая замѣтки свои о причинахъ взятія Малахова кургана, сказалъ: что замѣтки его «по достовѣрности своей, составляютъ достойное исторiи». Самоувѣренность огромная, но и отвѣтственность передъ публикою и исторiею — большая.

Не принадлежа къ числу литераторовъ, я никогда и ничего не писалъ для печати; одна только увѣренность г. А. Орда, что замѣтки его непогрѣшительны и составляютъ достойное исторiи, вызвали меня заговорить печатно и указать ему на нѣкоторыя его ошибки. А потому, да простятъ мнѣ, если въ статьѣ моей найдутъ только простой рассказъ стараго служиваго, безъ всякихъ украшеній и претензiй на авторское достоинство.

Принявъ за основанiе, что почтенное званiе каждаго историка обязываетъ его священнымъ долгомъ, передъ современникомъ и потомствомъ, передавать событiя въ истинномъ ихъ свѣтѣ, мы вправѣ были ожидать и отъ г. А. Орда, что представленныя имъ на судъ публики событiя — событiя современные, свѣжiя и памятные еще многимъ очевидцамъ, будутъ облечены въ самую строгую истину и чужды всякаго пристрастiя и несправедливости.

Но авторъ статьи, инженеръ, защищая дѣло, близкое его службѣ, быть можетъ неумышленно, но увлекся похвальною любовью къ своимъ собратамъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грѣшилъ противъ истины. Напримѣръ, обсуживая дѣйствiе и поведенiе всѣхъ родовъ войскъ, во время обороны Севастополя, и, указывая на малѣйшiя (по его убѣжденiю) ошибки другихъ (*), авторъ ничего не сказалъ о своихъ сослуживцахъ — инженерахъ, какъ будто, они вездѣ были безгрѣшны. Ужь если начнемъ считать ошибки, то безъ сомнѣнiя часть ихъ падеть и на долю инженеровъ.

Постараемся объяснить наши слова указанiями на статью г. А. Орда.

Г. авторъ начинаетъ статью свою горькою жалобою на г. Берга, который, въ воспоминанiяхъ своихъ объ осадѣ Севастополя, сказалъ: «что мы не могли отбить Малахова кургана, по

(*) Напримѣръ: упрекъ защитникамъ кургана, на стр. 386, высказанъ авторомъ жестоко и несправедливо.

причинѣ замкнутой горжи»; потомъ, доказывая необходимость горжѣ, авторъ, на стр. 385, говоритъ, что: «къ числу главныхъ условій самостоятельной обороны укрѣпленія, принадлежитъ обезпеченіе его отъ атаки съ тыла; а это достигается исключительно горжею»; и что на этомъ основаніи «во всѣхъ почти бастіонахъ расположены были горжевыя части».

По мнѣнію г. Орда, горжи для севастопольскихъ укрѣпленій были необходимы.

Однакожь, 6-го іюня, не горжа спасла Малаховъ курганъ, а самоотверженіе и храбрость войскъ нашихъ; въ этомъ убѣждены всѣ защитники Севастополя и даже наши непріатели. По нашему разумѣнію, въ послѣднюю эпоху осады, худо защищаться въ замкнутомъ укрѣпленіи, потерявши фронтъ онаго; не спасетъ его горжа, когда непріатель атакуетъ насъ спереди. Подмѣчено вообще, что для русскаго солдата, такая оборона не «понутру»; ему легче отступить, передъ превосходнымъ непріателемъ, оправиться и ударить снова въ штыки; это дѣло знакомое.

Не будучи специалистомъ въ дѣлѣ горжи, но принадлежа къ числу защитниковъ Севастополя, я обращаюсь къ вамъ, г. Орда, съ покорнѣйшею просьбою, объясните намъ: какую пользу принесли для севастопольскихъ укрѣпленій горжи? и на какомъ именно бастіонѣ воспользовались устройствомъ ихъ?

Вездѣ они были брошены. А почему? По весьма простой причинѣ: защитники Севастополя не довѣряли ихъ оборонѣ. Русскій солдатъ не жалуется тыльныхъ укрѣпленій, они несогласны съ его духомъ и повѣрьями.

Еще при самой постройкѣ горжѣ, сначала шопотомъ, а потомъ громко, говорили солдаты: «зачѣмъ строятъ намъ задни?»

Спросите полковыхъ командировъ Малахова кургана и они скажутъ вамъ, что о такомъ повѣрьи солдатъ они говорили генералу Хрулеву, графу Сакену и даже доводили до свѣдѣнія главнокомандующаго. Горжа осталась.

Намъ думается, что не все то можно примѣнить къ дѣлу, что кажется хорошо и даже полезно по теоріи; благоразуміе велитъ соображаться съ обстоятельствами, — недовѣріемъ солдатъ къ горжѣ пренебрегать не слѣдовало, ибо эта нелюбовь принадлежала большинству, хотя, правда, и исходила отъ невѣжества.

Далѣе, описывая штурмъ 27-го августа, на стр. 386 и 387, авторъ говоритъ въ защиту горжъ: «что *еслибы* приказано было, какъ при первомъ штурмѣ, снять его (мостъ) и тѣмъ пресѣчь всякое отступленіе войскамъ, защищавшимъ Малаховъ курганъ, то эти 900 человѣкъ (*), не видя средствъ къ отступленію, должны были бы подумать объ оборонѣ (**), а отчаяніе, учетверя ихъ силы, заставило бы ихъ удержать первый натискъ Французовъ, до прибытія резервовъ».

Велико и могуче слово *еслибы*; но вотъ бѣда, въ моментъ штурма 27-го августа, эти 900 человѣкъ были разъединены; половина изъ нихъ покоилась глубокимъ сномъ въ блиндажахъ и только другая половина войскъ съ артиллерійскою прислугою и частью рабочихъ, въ числѣ 450—500 человѣкъ, встрѣтила Французовъ какъ слѣдуетъ и дрались какъ львы; но что могла сдѣлать горсть этихъ храбрыхъ противъ 20—30,000 Французовъ? Защитники Малахова кургана сдѣлали все, что могли, т. е. наля, какъ «истые герои», и только часть ихъ (около 100 челов.) пробилась и отступила къ траверзамъ.

Изъ этого обстоятельства не трудно заключить, что *еслибы* вторая половина бодрствовала подобно первой, то дружный ударъ, въ рѣшительный моментъ штурма, 900 человѣкъ пѣхоты, составлявшихъ съ артиллерійскою прислугою и рабочими до 1,400 человѣкъ, дѣйствительно могъ бы дать дѣлу другой оборотъ; но этого не случилось. Застигнутая врасплохъ, гонимая страхомъ и непріателемъ, вторая половина войскъ, потерявшая при отступленіи часть полковыхъ и баталіонныхъ командировъ, не отошла къ горжѣ, но бросила ее и она досталась Французамъ безъ выстрѣла.

Г. Бергъ справедливо замѣтилъ, что «горжа не дозволила намъ отбить Малаховъ курганъ», ибо укрѣпленіе со рвомъ и валомъ надо было штурмовать, чтобъ взять его обратно.

Далѣе, на стр. 387, почтенный авторъ самъ задалъ себѣ вопросъ: что «противники горжи могутъ сказать, что траверзы

(*) Численность штыковъ въ день 27 августа, состоявшихъ изъ полковъ: Модлинскаго, Прагскаго и Замосцскаго.

(**) Для чего эти хитрости, вѣдь эти 900 челов., о которыхъ идетъ рѣчь, были не рекруты, а солдаты старые, обстрѣленные, они не боялись Французовъ. Причина неудачи, какъ увидимъ далѣе, была другая.

и блиндажи тѣже горжи», и потомъ сталъ доказывать, что не они были причиною паденія Малахова кургана. Да кто же спорить съ вами, г. А. Орда, въ очевидной пользѣ траверзовъ и блиндажей?

На стр. 391, г. авторъ, указывая на паденіе Камчатскаго люнета, съ обычною ему увѣренностью говоритъ: «Будь горжа на Камчатскомъ люнетѣ, онъ былъ бы спасень» (*); а далѣе что: «200 человѣкъ (**) было бы достаточно для сопротивленія Французамъ, до прибытія генерала Хрулева съ Забалканскимъ полкомъ».

Возможно ли, г. А. Орда, увѣрять публику, что при вашей горжѣ и 200 человѣкъ достаточно было бы для сопротивленія 5—6,000 Французамъ (***) .

Неужели и этотъ разсказъ—*достояніе исторіи*.

Истощивъ все, что можно было сказать въ пользу горжъ, авторъ обратился къ другимъ причинамъ взятія Малахова кургана и попалъ на слабое дѣйствіе его артиллеріи.

Описывая бомбардированіе Севастополя и кургана, на разсвѣтъ 5-го августа, вотъ какъ отзывается авторъ о нашей артиллеріи: «Наша артиллерія, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать «также энергически, какъ въ прежнія бомбардировки, дала не «болѣе какъ по пяти выстрѣловъ изъ каждаго орудія и потомъ «замолчала. То же повторилось и на другой день, съ тою разницею, что каждое орудіе выстрѣлило 4 раза. Такъ продолжалось до 9-го августа и далѣе». И потомъ, что наша артиллерія, ослабляя постоянно огонь, «дошла до совершеннаго бездѣйствія. Въ концѣ августа услышать выстрѣлъ съ Малахова «кургана было рѣдкостію». Изображая дальнѣйшее бомбардированіе, авторъ говоритъ: что «съ 24-го августа бомбардированіе и каноннада непріятеля приняла чрезвычайныя, неслыханныя размѣры». Изобразивъ всѣ нравственныя и стратегическія

(*) Одновременно съ атакою Камчатскаго люнета взяты непріателемъ Волинскій и Селенгинскій редуты, имѣвшіе горжи, — и горжи не спасли ихъ.

(**) Полтавскаго полка, защищавшихъ люнетъ 26-го мая.

(***) Что Французы имѣли около 5—6,000 войска, можно заключить изъ того, что по взятіи люнета, они атаковали этими силами Малаховъ курганъ, но были отбиты.

выгоды, которыя пріобрѣла надъ нами непріятельская артиллерія отъ овладѣнія Камчатскимъ люнетомъ, г. А. Орда, на стр. 394, приходитъ къ заключенію: «что причины бездѣйствія «артиллеріи Малахова кургана, по словамъ *нѣкоторыхъ*, были:

«1) Недостатокъ снарядовъ и пороха, и

«2) Мысль, что отвѣчать на выстрѣлы непріятеля — значило «навлекать его выстрѣлы на себя».

Позвольте спросить васъ, г. А. Орда, кто эти господа *нѣкоторые*, по словамъ которыхъ вы рѣшились публично осудить нашу достойную и всѣми уважаемую артиллерію Малахова кургана и взвести на нее столь важные обвинительные пункты? Откуда взяли вы, что артиллерія Малахова кургана боялась отвѣчать на выстрѣлы непріятеля, изъ опасенія, чтобъ не навлечь на себя большаго огня? И кого разумѣли вы подъ именемъ «артиллеріи Малахова кургана?» Конечно, почтенныхъ начальниковъ батарей и знаменитую прислугу оныхъ (*); офицеровъ и солдатъ, украшенныхъ георгіевскими крестами и славными ранами. Нѣтъ, г. А. Орда, на Малаховомъ курганѣ не было трусовъ и малодушныхъ. Артиллерія Севастополя, во всю эпоху осады, служила безупречно; благодарное потомство, конечно, будетъ справедливѣе васъ и благоговѣя предъ памятью храбрыхъ защитниковъ кургана, впишетъ имена и дѣянія ихъ золотыми буквами на страницахъ исторіи.

Если подобную клевету, сообщенную *нѣкоторыми господами*, вы называете *достояніемъ исторіи*, то гдѣ же святая правда, гдѣ истина, которая должна освящать исторію?

Теперь рассмотримъ другой обвинительный пунктъ: «о недостаткѣ пороха и снарядовъ».

Кому неизвѣстно, что непріятели наши, владѣя моремъ и имѣя въ распоряженіи своемъ огромныя морскія силы, имѣли и огромныя средства доставлять порохъ и снаряды на мѣсто осады; такъ что они имѣли возможность бросать въ Севастополь ежедневно отъ 50 до 75,000 разныхъ снарядовъ, мы же Русскіе

(*) Которая почти вся пала, защищая свои пушки 27-го августа.

получали порохъ и снаряды (*) сухимъ путемъ, изъ крѣпостей Дунайскаго, Южнаго и Кіевскаго округовъ, или отъ второлинейныхъ парковъ; но не смотря на таковую даль и затруднительный подвозъ запасовъ по крымскимъ дорогамъ, недостатка въ порохѣ и снарядахъ никогда не было. По заключеніи мира, площадь Сѣвернаго укрѣпленія не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ кучъ снарядовъ, сложенныхъ въ пирамиды; тутъ были въ значительномъ количествѣ бомбы 3-хъ и 2-хъ пудовыя, ядра 24-хъ фунтовыя и другіе для крѣпостныхъ и осадныхъ орудій снаряды; снарядамъ же для полевыхъ орудій и счету не было.

Такое же количество снарядовъ, для полевыхъ орудій, оказалось въ остаткѣ и въ симферопольскихъ мѣстныхъ паркахъ. Кромѣ того, въ симферопольскихъ и севастопольскихъ складахъ осталось въ запасѣ послѣ войны разныхъ сортовъ пороху свыше 30,000 пудъ, а подвоза снарядовъ и пороха, послѣ 27-го августа, почти не было (кромѣ патроновъ); слѣдовательно, правительство очень заботилось о снабженіи Севастополя боевыми запасами и никогда не доводило обороны его до крайняго положенія.

Теперь посмотримъ, сколько состояло у насъ наличныхъ запасовъ въ эпоху усиленной бомбардировки Севастополя къ 24-му числу августа.

а) *Пороху.* Въ Михайловскомъ укрѣпленіи запаснаго до 7,000 пудъ; въ Павловскомъ фортѣ отъ 2—3,000 пудъ; столько же въ Николаевскомъ; въ подвижныхъ запасныхъ артиллерійскихъ паркахъ свыше 4,000 пудъ, и въ складахъ симферопольскихъ до 25,000 пудъ; слѣдовательно, недостатка въ порохѣ не могло быть.

б) *Зарядовъ.* На всѣхъ бастіонахъ и батареяхъ Севастополя, вездѣ, гдѣ стояли осадныя и крѣпостныя орудія разныхъ калибровъ, находилось въ готовности и хранилось въ погребкахъ по 50 боевыхъ зарядовъ на каждое орудіе, въ запасѣ, на случай штурма или экстренныхъ потребностей.

Кромѣ того, для ежедневнаго расхода, т. е. для обыкновенной стрѣльбы днемъ и ночью, отпускались на тѣ же бастіоны

(*) Собственно снаряды, а въ особенности большаго калибра, доставляли къ намъ и съ Луганскаго завода.

и батареи особые боевые заряды по мѣрѣ надобности и соотвѣтственно дѣйствию батарей непріятеля.

Къ 24-му августа, у насъ дѣйствительно не было въ изобиліи ядеръ 36 и 24 фунтовыхъ, и бомбъ 5 и 2 пудовыхъ; но все-таки было слишкомъ достаточно, чтобы заставить непріятеля уважать себя.

Иногда, вмѣсто бомбъ, мы очень удачно стрѣляли изъ мортиръ разрывными 20 и 10 фунтовыми гранатами; ихъ укладывали по нѣскольку въ боченокъ, ставили въ мортиру, бросали въ непріятельскія траншеи и наносили страшное пораженія войскамъ его, густо сосредоточеннымъ въ передовыхъ линіяхъ траншей.

И такъ, и въ снарядахъ недостатка не было, да и самъ авторъ, обвиняя артиллерійское начальство въ допущеніи недостатка пороха и снарядовъ, тутъ же говорить, что этою причиною нельзя «извинить артиллерию Малахова кургана», потому что снаряды отпускались «въ равномъ количествѣ на всѣ бастионы, а 3-й бастионъ дѣйствовалъ энергически до самаго конца; 2-й бастионъ и другіе также хорошо». Если другіе бастионы, при тѣхъ же средствахъ, дѣйствовали неослабно, и недостатка въ снарядахъ не встрѣчали, то рождается два вопроса:

1) Съ какою цѣлю авторъ объявилъ о недостаткѣ пороха и снарядовъ, когда лично убѣжденъ въ противномъ?

2) Отчего молчала, или дѣйствовала слабо, артиллерія Малахова кургана, когда недостатка въ снарядахъ не было?

Почтенный авторъ не объяснилъ намъ этой странности, а потому считаемъ обязанностію дополнить этотъ пропускъ и открыть настоящую причину слабаго дѣйствія артиллеріи Малахова кургана.

Эта причина исходила отъ двухъ другихъ причинъ, независшихъ отъ артиллеріи кургана:

1) Отъ негодности и неспособности къ дѣйствию самыхъ орудій, лафетовъ и станковъ артиллеріи Малахова кургана. Одни изъ нихъ были подбиты, а большая часть были буквально засыпаны землею. Отъ совокупнаго дѣйствія 15 орудій Нижнекамчатской батареи и 8 мортиръ на Камчатскомъ люнетѣ, съ 5-го по 24-е августа, валъ Малахова кургана, на переднемъ фасѣ, совершенно осыпался, туры сбиты и амбразуры уже не суще-

ствовало; а починка производилась въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ, что и упоминать о ней не слѣдуетъ. Слѣдствіемъ такого всеобщаго разрушенія было, что слой земли, падавшей постепенно на артиллерію, дошелъ до такого объема, что лафеты и станки погребены были въ землю, и орудіямъ невозможно было дать никакого направленія.

Послѣ 24-го августа, на переднемъ фасѣ дѣйствовали только 7—8 орудій, а прочіе молчали, по невозможности производить изъ нихъ стрѣльбу.

2) Отъ необъяснимой медленности инженеровъ, при исправленіи и починкѣ рва вала, амбразуръ и вообще земляныхъ обваловъ на Малаховомъ курганѣ.

Почтенный авторъ ставитъ земляныя починки на второй планъ, и бѣгло указывая на разрушенія, которые произвели въ нашихъ бастіонахъ неприятельскія батареи, онъ вездѣ оправдываетъ инженеровъ недостаткомъ рабочихъ людей.

Теперь посмотримъ, на сколько справедливъ, въ этомъ случаѣ, авторъ.

На стр. 396 и 397, указывая на ежедневное разрушеніе Малахова кургана съ 5-го по 24 число августа, авторъ говоритъ, что «24 августа, въ продолженіе двухъ часовъ, всѣ амбразуры Малахова кургана, которыя могли быть обстрѣливаемы Нижнекамчатскою батареею, были разрушены; передній и лѣвый фасъ во многихъ мѣстахъ разбитъ, ровъ засыпанъ болѣе, чѣмъ на аршинъ, и проч.», и потомъ, исчисляя *всѣ* поврежденія, произведенныя бомбардировками, въ защиту инженеровъ говоритъ, что «чрезвычайная трудность и даже невозможность исправить поврежденій въ нашихъ верхахъ должно считать 2-ю причиною паденія Малахова кургана».

Сознаніе, очень важное!

Дѣйствительно, Малаховъ курганъ палъ преждевременно, но главнѣйшею причиною этого паденія была неисправность вала и амбразуръ, и засыпка землею артиллеріи.

Авторъ при этомъ указываетъ на невозможность исправленія; правда, труда было много, но невозможнаго ничего нѣтъ... Все зависѣло отъ усердія и самоотверженія распорядителей работъ; и можно ли въ столь критическую минуту обороны говорить о невозможности!

На стр. 396 авторъ говоритъ: «наши работы затруднились до крайности недостаткомъ рабочихъ» и что «о послѣднемъ обстоятельстве можно судить по слѣдующимъ фактамъ».

Посмотримъ на факты! Вотъ они:

Для исправленія поврежденій, въ ночи съ 5-го на 6 августа, требовалось рабочихъ 3,000, «а выслали только 2,150 человекъ»; на 7 и 19 августа не упомянуто, сколько требовалось, «а выслали 7-го августа 1,770 чел. и 19-го августа 1,450 чел.» И эти средства г. А. Орда считаетъ слабыми, ничтожными, и выставляетъ за фактъ: *недостатка рабочей силы!* И когда? въ самый опасный, критическій моментъ обороны, когда 20 человекъ должны работать за 100 рукъ, и когда строевой солдатъ былъ дорогъ для службы.

Нѣтъ, г. А. Орда, съ 2,150 чел. легко и возможно было исправить *всѣ* поврежденія 5-го августа, а рабочими 7-го и 19-го августа, въ 1,770 и 1,450 чел., когда по приведенному исчисленію поврежденій было значительно меньше 5-го августа, возможно было исправить окончательно: валъ, амбразуры и освободить отъ земли орудія Малахова кургана!

Но инженеры этого не сдѣлали; а почему? По словамъ *нѣкоторыхъ* оттого, что распорядившись въ ночи работами, отправлялись обыкновенно въ блиндажи и только утромъ являлись для повѣрки работъ и донесенія объ успѣхѣ оныхъ; и при этомъ не упустили случая жаловаться на недостатокъ людей. Между тѣмъ, какъ эти люди, не видя при себѣ распорядителя работъ, послѣ 2-хъ, 3-хъ часовъ труда, также ложились на отдыхъ до утра. Вотъ настоящая причина, отчего своевременно не могли быть исправлены верки Малахова кургана.

Но г. авторъ, на стр. 396, указываетъ намъ на другія «спѣшныя работы», какъ будто бы онѣ были важнѣе кургана. Но не самъ ли г. авторъ, указывая на мѣстность Севастополя, на стр. 383-й, сказалъ, что «союзники, занявъ Малаховъ курганъ, могли дѣйствовать въ тылъ 5 и 6 бастионамъ и въ ихъ оборонительныя казармы, обстрѣливая весь городъ, Корабельную сторону, рейдъ и сообщеніе наше съ Сѣверною стороною».

Послѣ такого значенія Малахова кургана въ оборонѣ Севастополя, казалось бы, что все вниманіе инженеровъ должно было быть обращено на содержаніе въ исправности его верковъ.

Необходимо было болѣе позаботиться о томъ, чтобы всѣ амбразуры, валъ и артиллерія его, были во всегдашней готовности для самостоятельной обороны, но гг. инженеры встрѣчали одни только препятствія, и довели артиллерію Малахова кургана до бездѣйствія и тѣмъ допустили непріятеля разрушить наши верки безнаказанно.

На стр. 400, г. Орда сознаетъ это положеніе, сказавши, что «четвертою и послѣднею причиною паденія кургана должно считать жалкое состояніе укрѣпленій этого пункта».

Изъ приведенныхъ объясненій о тѣхъ событіяхъ, какъ изобразилъ ихъ авторъ, и какъ они дѣйствительно происходили на самомъ дѣлѣ, можно придти къ заключенію, что если г. А. Орда и былъ чуждъ всякаго пристрастія или увлекся онымъ неумышленно, то во всякомъ случаѣ статья его составлена на одномъ только личномъ убѣжденіи, но убѣжденіе одного лица не есть доказательство, и еще менѣе *достояніе исторіи*.

Теперь позволено будетъ и мнѣ, по крайнему разумѣнію дѣла о ходѣ севастопольскихъ событій, сказать мое личное мнѣніе о настоящихъ причинахъ паденія Малахова кургана.

Неодолимое отвращеніе солдатъ нашихъ къ горжамъ, бездѣйствія второй половины войскъ, въ моментъ штурма, страшная убыль полковыхъ и баталіонныхъ командировъ, и происшедшее оттого безначаліе, во время отступленія 1-й и 2-й половины войскъ, защищавшихъ курганъ, было слѣдствіемъ, что горжа досталась Французамъ безъ выстрѣла, и послужила имъ опорнымъ пунктомъ до конца штурма. Взять горжу обратно можно было только штурмомъ; но это не легко было исполнить, въ виду 30,000 Франгузовъ. Вотъ *первая* причина паденія Малахова кургана.

Разрушеніе верковъ, уничтоженіе амбразуръ и повсемѣстные обвалы земли, засыпавшіе орудія и лафеты Малахова кургана, до невозможности изъ нихъ дѣйствовать, а также медленное и несвоевременное исправленіе разбитыхъ верковъ, было *второю* причиною паденія Малахова кургана.

Наконецъ, неимовѣрная убыль изъ фронта 27-го августа лучшихъ генераловъ и начальниковъ войскъ, въ минуту ихъ отчаянной борьбы за владѣніе Малаховымъ курганомъ, какъ-то:

смерть генерала Буссау (*) на переднемъ фасѣ, смерть генерала Юферова, прибывшаго съ резервомъ на выручку кургана, и павшаго въ рукопашномъ бою; рана храбраго генерала Хрулева, въ минуту атаки его во флангъ Французовъ; смертельныя раны генерала Лысенки и генерала Мартинау, — утрата храбрыхъ начальниковъ, руководившихъ защитою кургана, была *третьею* причиною паденія Корнилова бастиона.

АРТИЛЛЕРИЯ.

Смоленскъ.

1-го мая, 1859 г.

(*) Начальникъ войскъ, защищавшихъ Малаховъ курганъ 27-го августа. Долго думали, что генералъ Буссау взятъ въ плѣнъ, но по разслѣдованіи оказалось, что онъ убитъ въ рукопашной схваткѣ, на переднемъ фасѣ.
